

Никто не знал, насколько опасным окажется внутреннее пространство руин, поэтому Чэнь Юй неоднократно предупреждала, опасаясь, что Лян Цзинь и Му Тун будут действовать необдуманно. Лян Цзинь и Му Тун, естественно, не посмели послушаться и кивнули в знак согласия.

У входа в руины люди из Врат Шигуй, воспользовавшись преимуществом под присмотром старейшин секты, быстро проникли внутрь. Те культиваторы этапа Закладки основания, что не имели прикрытия от бойцов Закалки тела, после того как часть из них погибла, наконец, осмелели и начали использовать различные магические артефакты, пытаясь испытать удачу.

Чэнь Юй огляделась по сторонам. Истинный человек Даочэн из Чертога Цинъян уже вошёл внутрь со своими учениками. Культиваторов, занимающихся закалкой тела, у входа осталось немного. Сюэ Ин предложила подождать у входа своего наставника и младшую сестру-ученицу. Чэнь Юй не стала настаивать и вместе с Юй Цзысюнем, Лян Цзинь и Му Тун вошла в руины.

Лян Цзинь шла за Чэнь Юй. Сделав шаг, она вдруг почувствовала тревогу, так как связь с Чэнь Юй, которая была совсем рядом, внезапно прервалась. Она также потеряла ощущение присутствия старшей сестры Юй Цзысюнь и старейшины Юйвэнь Фэна.

Лян Цзинь нахмурилась, оглядывая окружение, в котором оказалась, и с безнадёжностью вздохнула.

Несмотря на все предупреждения наставника, ей всё же не удалось избежать разлуки.

Световая завеса у входа в руины имела эффект искажения пространства, и каждый, кто входил внутрь, вероятно, оказывался в разных местах.

Лян Цзинь сжала меч у пояса, успокоив дыхание. После её появления проход позади неё стал медленно исчезать, что означало, что вход в руины был односторонним, и чтобы выбраться, придётся поискать выход внутри.

Перед ней появился коридор, похожий на пещеру, напоминающий обитель, но стены были голыми, и не было ни капли духовной энергии.

Эта обитель существовала уже неизвестно сколько лет, и духовная энергия, оставленная культиватором этапа Изначального Младенца, давно рассеялась, делая её непригодной для практики. Тем не менее, эта внезапно появившаяся обитель всё ещё привлекала людей, так как внутри могли находиться магические артефакты, пилюли бессмертия и даже высокоуровневые техники, которые могли довести до безумия любого странствующего культиватора.

Лян Цзинь пошла вперёд по коридору. Пройдя примерно сто шагов, перед ней внезапно открылось просторное каменное помещение, в центре которого стояла статуя каменного льва, а по бокам были две двери.

Она машинально направилась к левой двери и вошла.

Это была обычная каменная комната с каменной кроватью напротив, больше ничего. Лян Цзинь вышла из комнаты и направилась к правой двери. Войдя внутрь, её взгляд сразу привлёк огромный топор, висевший на стене.

Этот топор был сделан из метеоритного железа, и, несмотря на прошедшие годы, его поверхность всё ещё была гладкой, как зеркало. Даже на расстоянии Лян Цзинь могла ясно

ощущать его остроту. Она кивнула про себя — хотя этот топор ей не пригодится, его можно продать на чёрном рынке.

Поэтому она без колебаний забрала топор.

Затем её взгляд резко остановился на кирпиче позади топора, цвет которого был немного светлее, чем у остальных. Внутри неё что-то ёкнуло, и она ударила ладонью по стене. Раздался хруст, и камни разлетелись, открывая скрытую нишу.

В нише лежала шкатулка из кристалла, внутри которой находилась древняя нефритовая подвеска. Лян Цзинь взяла шкатулку и, внимательно рассмотрев, вдруг почувствовала, что эта подвеска кажется ей знакомой, будто она где-то её видела.

Как раз когда она хотела подумать об этом, за её спиной раздался свист рассекаемого воздуха. Лян Цзинь напряглась, не успев убрать кристаллическую шкатулку, сделала шаг в сторону, оставив после себя призрачный след, и сама мгновенно переместилась в другое место. Тёмно-красный кинжал пронзил место, где она только что стояла, и с звоном вонзился в стену!

Лян Цзинь нахмурилась. Если бы она не начала практиковать искусный шаг «Ветер и гром» после закладки основания, тот удар мог бы её ранить.

Она посмотрела на вход в комнату и увидела двух мужчин в чёрных одеждах, блокирующих её отступление. Один из них всё ещё держал позу, в которой бросил кинжал, а другой был готов к атаке. На их одеждах был изображён белоснежный череп, что выдавало их принадлежность к Вратам Шигуй.

Похоже, они собирались убить её и забрать добычу.

— Не ожидали, что первым врагом, с которым мы столкнёмся в руинах, окажется одинокая ученица Секты Линъюнь. Ха, действительно, мир тесен. Ты сама покончишь с собой или мы сделаем это за тебя? Если будешь умолять, возможно, мы оставим тебе жизнь...

Ученик Врат Шигуй, который бросил кинжал, злорадно усмехнулся. Ученицы Секты Линъюнь славились своей красотой, и, поймав одну из них, они не могли устоять. Они не могли определить уровень силы Лян Цзинь, но, судя по её молодости, ей было не больше двадцати лет. Даже если она была талантлива и практиковала хороший лёгкий шаг, как она могла противостоять их двоим?

Лян Цзинь холодно смотрела на них. Неужели эти двое, всего лишь на четвёртом уровне закладки основания, осмеливаются бросить ей вызов?

Она убрала кристаллическую шкатулку в пространственный браслет и с лязгом вытащила меч!

Ученики Врат Шигуй уже собирались посмеяться над её самонадеянностью, как вдруг с ужасом обнаружили, что потеряли ощущение присутствия Лян Цзинь!

В мгновение ока тот, кто говорил, внезапно закричал от боли. Его ударили в спину, и он взлетел в воздух, ударившись о стену. Камни разлетелись, и он мгновенно погиб!

Другой ученик Врат Шигуй в ужасе понял, что они нарвались на твёрдый орешек. Он попытался бежать, но не успел сделать и шага, как меч пронзил его горло!

Лян Цзинь вытащила меч, стряхнула кровь и вложила его обратно в ножны.

Она уже собиралась уйти, как вдруг почувствовала напряжение и резко замерла.

Меч, источающий холод, внезапно появился у неё за спиной, перекинулся через её плечо и прижался к её шее.

Она ничего не почувствовала!

— Ученица Секты Линъюнь, оказывается, убивает, не моргнув глазом.

Холодный голос раздался за её спиной, спокойный и ровный, словно покрытый инеем, но в её сердце поднялась буря.

Знакомый голос, но незнакомый тон.

Этот голос звучал в её сердце двести лет.

Сердце Лян Цзинь, казалось, остановилось на мгновение, и у неё возникло ощущение, что она попала в сон.

Она вдруг вспомнила, где видела эту подвеску — в прошлой жизни, в Тайном царстве Цзышань, когда впервые встретила Цин Шуан. Это был один из её защитных артефактов.

Оказывается, её Шуань в прошлой жизни была в Линьфэне, а она сама об этом не знала.

Лян Цзинь застыла, совершенно не обращая внимания на меч, который в любой момент мог лишить её жизни.

В какой-то момент её сердце сжалось от боли, и она резко очнулась. Она вдруг осознала одну вещь: человек за её спиной называл её не «маленькая Цзинь», как в прошлой жизни, а «ученица Секты Линъюнь»!

Она точно помнила, что в прошлой жизни, когда они встретились в Тайном царстве Цзышань, та сразу узнала её!

В этой жизни она тоже пришла в Линьфэн, так почему же она не узнаёт её?

Неужели, как она думала, пилюля бессмертия, встроенная в её сердце, повлияла на её Шуань в этой жизни? Неужели Шуань не узнаёт её?

В её сердце смешались чувства, и, несмотря на боль, она не знала, как с этим справиться.

Человек, держащий меч, видя, что Лян Цзинь молчит, наконец, холодно фыркнул, и её голос стал ещё ледянее:

— Молчание — это знак согласия?

Сложность чувств Лян Цзинь никто не мог понять, её разочарование и боль никто не мог разделить.

Но когда голос Цин Шуан снова прозвучал, Лян Цзинь, дрожа от волнения, вдруг что-то поняла.

Что, если Шуань не узнаёт её?

В прошлой жизни она не ценила её, и, как бы та ни была предана, всё закончилось трагедией. Даже если Шуань в этой жизни забыла её полностью, это была её заслуженная расплата.

«В прошлой жизни ты шла за мной, а я никогда не оборачивалась.

В этой жизни ты отвернёшься, и я буду преследовать тебя».

Лян Цзинь глубоко вздохнула, поняв что-то, и её сердце постепенно успокоилось. Чувствуя холод лезвия на шее, она слегка улыбнулась. Тот факт, что она снова увидела её, был настолько радостным, что мог смыть всё разочарование и боль.

— Убивающий человека будет убит людьми.

Голос Лян Цзинь был спокойным, и её эмоции стабилизировались, когда она заговорила. Цин Шуан нахмурилась, но прежде чем она успела что-то сказать, Лян Цзинь вдруг подняла руку и схватила лезвие меча у своей шеи, одновременно резко повернувшись!

<http://bllate.org/book/16682/1531122>